

Отмечу еще одну деталь: Эмин цитирует Сумарокова не совсем точно; приведу текст Сумарокова:

«Разгораятся искры в сердцах войска против отца и сынов отечества, и огонь воспламеняется. Забывает сие пагубное войско бога, государя, Честь и Отечество: и принадлежащее скипетру право, отторгая от престола и от законов, отдают оружию и своевольству. Вот какова была наша чернь ко стыду нашему! Римская чернь никогда против Рима не бунтовала, а московская против Москвы вооружалась, чего дворяне никогда не делали». Я не останавливаюсь на стилистических и орфографических искажениях в цитате Эмина («отдается» вместо «отдают», «противу» вм. «против» и др.), но есть в ней искажения и смысловые, достаточно показательные.

Прежде всего Эмин пропускает слова «и огонь воспламеняется», говорящие о размахе восстания; затем он выбрасывает слова «и от законов»; это характерно: Сумароков считает, что право власти принадлежит престолу и законам; Эмин оставляет только престол; и здесь он против ограничения самодержавия, проповедуемого российскими «монаршистами» XVIII в. Затем Эмин выпускает слово «наша» при «черни» (может быть, и случайно) и, наконец, добавляет слово «однако ж» перед «дворяне никогда не делали».

Эмин хочет вложить Сумарокову в уста еще большее противопоставление дворян бунту, чем у него было, чтобы тем сильнее ударить его.